

— Не кисни, — Цзи Линьчжан хорошо понимал своего брата. — Я ведь предлагал тебе записаться в баскетбольную команду в старшей школе, но ты меня не послушал.

— Это совсем другое дело, — пробормотал Цзи Шаотин.

Октябрь на юге еще не избавился от летнего зноя, и вечера все еще были душными, сохраняя остатки дневной жары. Однако уже чувствовались признаки осени, и ветер приносил с собой холод.

Ли Чэнь обладал острым чутьем на перемены, настолько острым, что, едва подъехав к дому, он сразу почувствовал, что что-то не так.

Из-за отсутствия чувства безопасности любое отклонение от ожидаемого вызывало у Ли Чэня раздражение. Поэтому он превратил свою жизнь в строгий график, привык ко многим вещам и привык жить в привычках.

Что-то было не так. В доме не горел свет. Обычно Цзи Шаотин оставлял свет включенным, ожидая его.

Цзи Шаотин также не вышел ему навстречу, чтобы открыть дверь, улыбнуться и подать чай с фруктами.

Ли Чэнь не чувствовал смены времен года, но с тех пор как Цзи Шаотин появился в его жизни, он с нетерпением ждал зимы.

Он ждал, когда наступит зима, и он вернется домой, где будет тепло, а Цзи Шаотин встретит его, поможет снять пальто, пропитанное холодом. Этот жест был более заботливым, чем просто достать тапочки из шкафа, это было то, что жена делает для мужа.

Ли Чэнь включил свет, но дом был пуст. Он крикнул:

— Цзи Шаотин.

Ответа не последовало.

Он почти не мог дождаться лифта, поднимаясь по лестнице по три ступеньки за раз, и резко распахнул дверь в комнату. Увидев, что вещи Цзи Шаотина на месте, он вздохнул с облегчением, но в следующую секунду его дыхание снова замерло.

Вещи были на месте, но где же был сам человек?

Телефон был в портфеле, а портфель остался внизу. Ли Чэнь снова поспешно спустился.

Именно в этот момент он увидел. Хотя в шесть вечера уже темнело, но не настолько, чтобы ничего не было видно. Он увидел, как из-за слегка приоткрытых штор в гостиной снаружи Цзи Шаотин стоял у входа в дом, обнимая другого мужчину.

— Не зайдете ли внутрь? — Цзи Шаотин оглянулся на двор, где сквозь шторы пробивался теплый желтый свет. — Свет горит, значит, господин Ли только что вернулся.

Цзи Линьчжан покачал головой:

— Нет, я спешу на следующую встречу, слишком тороплюсь, и так встретиться с ним не будет официально.

Семья Цзи всегда хотела, чтобы первая встреча с Ли Чэнем состоялась в официальной обстановке, но компания только что возродилась, и было слишком много финансовых вопросов, которые требовали внимания. Кроме того, они не хотели беспокоить Ли Чэня, поэтому встреча постоянно откладывалась.

Цзи Шаотин уже некоторое время жил с Ли Чэнем и хорошо знал его расписание. Он с улыбкой сказал своему брату:

— На самом деле, господин Ли не так занят, как вы думаете. В последнее время у него было достаточно времени, чтобы проводить его со мной.

Темнело быстро, и в сумерках лицо Цзи Линьчжана изменилось, в его голосе появился оттенок настороженности:

— Господин Ли хорошо к тебе относится?

— Очень хорошо, — Цзи Шаотин не уловил скрытого смысла в его словах и продолжал делиться только хорошим. — Господин Ли очень почтителен к родителям, а такие люди обычно обладают хорошим характером.

Кроме того, что он не умеет учитывать чувства других и иногда действует по своему усмотрению, подумал Цзи Шаотин.

Цзи Линьчжан вздохнул:

— Брат, я старше тебя на семь лет, а ты уже опередил меня в женитьбе.

— Не смейся, у тебя куда больше опыта в отношениях, — Цзи Шаотин посмотрел на время на телефоне. — Мне действительно пора, я обещал господину Ли вернуться до шести.

— Так строго?

Цзи Шаотин сослался на то, что ему нужно навестить больного, а затем сменил тему:

— Эх, брат, в следующий раз мы, наверное, увидимся только на моей свадьбе.

— Нет-нет, наша семья сначала должна пригласить господина Ли на ужин. Ты сказал, что он не слишком занят, так что попробуй договориться, может быть, на следующей неделе или в конце месяца.

Цзи Шаотин показал жест [ОК] и сказал, что понял, а затем сделал шаг вперед, повернулся к Цзи Линьчжану и естественно обнял его.

В их семье не было ничего странного в объятиях, даже между братьями. Цзи Линьчжан одной рукой обнял Цзи Шаотина за спину, а другой погладил его мягкие волосы, шепнув на ухо, чтобы он обязательно рассказывал семье, если что-то случится. Цзи Шаотин был недоношенным ребенком, с детства слабым и болезненным, и до сих пор оставался невысоким. Его семья всегда относилась к нему как к сокровищу.

— Обязательно расскажи мне, понял? — Цзи Линьчжан все еще не мог успокоиться. Он хорошо знал характер Цзи Шаотина, который всегда держал все в себе.

Цзи Шаотин отпустил его, поднял глаза, полные улыбки, и снова заверил, что все в порядке.

Когда они уже собирались закончить эту короткую встречу словом «прощай», они услышали громкий стук железных ворот. Цзи Шаотин вздрогнул, обернулся и увидел Ли Чэня, стоящего в тени веранды, как мрачного и зловещего духа.

Позже, вспоминая этот момент, Цзи Шаотин понял, что его страх перед Ли Чэнем был не безосновательным. Эти разрозненные свидетельства, эти образы уже давно накапливались в его подсознании, предупреждая об опасности Ли Чэня. Ли Чэнь был как бездна, прыгнув в которую, уже невозможно выбраться. Не было пути назад.

Цзи Линьчжан явно не ожидал, что встреча с Ли Чэнем произойдет таким образом, но он быстро сориентировался и протянул руку для рукопожатия. Однако, прежде чем он успел это сделать, он услышал возглас Цзи Шаотина, и его рука почти рефлекторно изменила траекторию, схватив запястье брата.

Ли Чэнь тут же оттолкнул его.

Цзи Шаотин, пошатываясь, был увлечен Ли Чэнем в дом. До этого он лишь по мелочам замечал его собственнические наклонности, но именно в этот момент он столкнулся с ними лицом к лицу, и они были настолько сильными, что казались нелепыми.

Запереть, прежде всего, нужно было запереть себя, запереть в доме. Собственничество Ли Чэня стояло на первом месте среди всех его желаний, даже гнев от вопросов был на втором плане.

Цзи Линьчжан бросился вперед, дважды позвав «господин Ли», но Ли Чэнь не обращал на него внимания. В конце концов, он не выдержал и рассердился:

— Господин Ли! Пожалуйста, отпустите моего брата!

Слово «брат» пролилось как ведро воды, вернув Ли Чэня в сознание.

Он посмотрел вниз на Цзи Шаотина, которого держал в руках. Тот был как испуганный зверек, с бледным лицом и растерянными глазами, больше всех не понимая, что происходит.

— Это твой брат? — спросил Ли Чэнь.

Цзи Шаотин поднял глаза на Ли Чэня, но, встретившись с ним взглядом, тут же опустил их, испуганный. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы Цзи Линьчжан понял, что Цзи Шаотин солгал: их отношения с Ли Чэнем были далеко не такими радужными, как он описывал.

— Да, — ответил Цзи Шаотин, не добавляя лишних слов.

Ли Чэнь действительно знал, что у Цзи Шаотина есть брат, но у него никогда не было времени для официальной встречи. Теперь он внимательно рассмотрел Цзи Линьчжана. Их черты лица действительно были схожи, но Цзи Линьчжан выглядел более мужественно, и его лицо, все еще полное гнева, излучало ощущение давления, чего у Цзи Шаотина никогда не было.

Но Ли Чэнь оставался невозмутимым и протянул руку:

— Здравствуйте.

Его манера сразу же перевернуть страницу вызвала у Цзи Линьчжана внутреннее

раздражение, но, будучи человеком, возвращающимся в деловых кругах, он быстро натянул формальную улыбку и ответил на рукопожатие.

— Я думал, это кто-то другой, — Ли Чэнь крепко сжал руку Цзи Линьчжана. — Вы очень близки.

— Тинтин очень привязан.

Ли Чэнь на мгновение замер, тихо переспросив:

— Правда?

— Да, мы давно не виделись, — продолжил Цзи Линьчжан. — Извините, что вызвали у вас недоразумение.

— Извините, — как попугай, повторил Цзи Шаотин, его голос все еще дрожал.

Рука Ли Чэня все еще лежала на талии Цзи Шаотина, и даже после того, как все прояснилось, он не собирался отпускать его, а, наоборот, обнял еще крепче.

Он спросил Цзи Шаотина:

— Раз уж мы у дома, почему бы не пригласить твоего брата внутрь?

Цзи Линьчжан первым ответил:

— Мне еще нужно обсудить дела, так что не буду вас беспокоить. Честно говоря, я как раз обсуждал с Тинтином, чтобы на следующей неделе или в конце месяца устроить вам официальный ужин. Надеюсь, вы придете.

Ли Чэнь вежливо ответил, что обязательно придет. Цзи Линьчжан посмотрел на часы и сказал, что время поджимает. Казалось, этот инцидент уладился, и Цзи Шаотин попрощался с братом, последовав за Ли Чэнем в дом, наконец, приходя в себя.

А Ли Чэнь все еще думал о словах Цзи Линьчжана: «очень привязан». Цзи Шаотин целыми днями сидел дома и никогда не жаловался, как он может быть привязан? Пока он не услышал, как Цзи Шаотин пробормотал:

— Господин Ли...

Оказывается, он тоже мог говорить с ноткой обиды.

— Что? — Ли Чэнь невольно смягчил голос.

— Я отправил вам сообщение, — тихо сказал Цзи Шаотин. — Я написал, что мой брат приехал по делам, и я встречу с ним, обязательно вернусь до шести. Я предупредил вас, прежде чем уйти.

— На какой телефон?